

Неделя Пятьдесят Вторая: Сессия 101-Доктор Харлин Квинзел

Ее разум был в бешеном вихре; это мучило ее день и ночь.

Как, как она провела всю свою жизнь такой слепой?

Как она могла так ошибиться в нем?

Но это не имело значения. Наконец-то она увидела правду. Целая, настоящая, прекрасная истина. И это был он.

джокер.

Внезапно она стала смотреть на все по-другому. Это было так, как будто кто-то приподнял завесу. Как будто вся ее жизнь была покрыта грязью, а он ее смыл.

Весь этот мир-сплошная шутка. Жизнь - это игра. Как только вы поняли, как играть в нее, все тревоги и беспокойства быстро исчезли. Тебя освободили.

Она была освобождена.

Она едва сдерживала свою радость, когда чуть ли не вприпрыжку бежала по коридорам на их встречу. Всю свою жизнь она играла роль, хоронясь под тяжестью чужих ожиданий. Никогда не понимал, что все это ничего не значит.

Во всем этом несчастном мире была только одна вещь, которая что-то значила, и это был смех.

А еще он смеялся. Он был сам радость. Свобода.

Так что единственное, что действительно что-то значило-это он сам.

Открыв дверь в их комнату, она поспешно захлопнула ее и обхватила себя руками, слегка повизгивая. Но она все же щелкнула. Однажды. То, что она сделала, чтобы получить свои оценки - тогда она увидела проблеск Правды. Она сыграла в эту игру и вышла на первое место. Как он и сказал-Они были одного поля ягоды. Конечно, с тех пор тревога разоблачения тяжким грузом легла на ее плечи, но теперь это чувство прошло. Теперь она знала, как играть в эту игру, она знала, что разоблачение никогда не сможет разрушить ее.

Она снова перешла через голову Джоанны, чтобы предложить доктору Аркхему больше не проводить допросы. Превосходное поведение Джокера было лучшим свидетельством, которое она могла иметь, чтобы поддержать ее, и доктор Аркхэм сделал комплимент ее

прогрессу. Джоан была смущена и взволнована, осторожно прощупывая Харлин, чтобы узнать, не происходит ли что-то еще, но Харлин поспешила заверить ее, что все в порядке. Даже лучше, чем хорошо.

Она все еще любила и уважала Джоан. Но она ужасно боялась, что Джоан поймет ее истинные чувства к своему пациенту, поймет, что что-то происходит. Это уже было достаточно трудно в их пятничных сессиях, пытаясь ничего не выдавать, все еще отчитываясь о сессиях. И она точно знала, что Джоан этого не поймет.

Было так трудно вести себя профессионально, когда Итан и Росс все еще были в комнате, приковывая его за лодыжки к дивану. Ей было так трудно сдерживать свою радость, свой восторг. Теперь она все время была взволнована, нервно подергиваясь, восторженно, постоянно напевая какую-то маленькую мелодию, играющую на ее губах, а в глазах сверкали звезды. Каждое мгновение ее бодрствования было блаженством, она думала о том, что в следующий раз увидит его, будет рядом с ним.

Он будет держать ее на коленях. Боже, он был таким утешительным, таким заботливым и нежным. Он гладил ее по волосам.

Он бы ее послушал. Никто никогда по-настоящему не слушал ее раньше. Никто никогда не понимал, что происходит внутри нее. Но он сделал это. О Боже, неужели это он!

И ... он, казалось, чувствовал то же самое. Он действительно так думал. То, как он целовал ее - она никогда еще так не целовалась!

И он был таким джентльменом. Мальчики всегда старались залезть к ней в штаны так быстро, как только могли. Он уважал ее. Он был счастлив подождать. Он даже сказал - и ее глаза наполнились радостью, - что не хотел бы рисковать ее карьерой, отправившись в Аркхэм!

Боже, как будто ее карьера что-то значила! Он знал, что это не так, но с его стороны было так мило так себя вести.

Она никогда раньше не знала никого, похожего на него. Разве может быть кто-то еще, похожий на него?

И вот теперь он стоял там, заговорщически улыбаясь ей с дивана, когда эти два глупых охранника закончили приковывать его цепями. Это они должны быть в цепях! Когда они уходили, она показала им на спину язык, и ее любимый захихикал.

- Дерзко, Док.- Сказал он одобрительно, и она улыбнулась ему. -Ты выглядишь так, словно хочешь мне что-то сказать."

Откуда он всегда это знает? Она и сама этого не понимала, пока он сам не сказал об этом.

-Я думаю ... я думаю, что знаю."

Он похлопал ладонью по кушетке, и она нерешительно подошла, внезапно почувствовав смущение. То, что она собиралась сказать, было, возможно, самой значительной вещью, которую она когда - либо говорила-когда-либо.

- Дело в том ... - начала она и замолчала. Он нежно посмотрел ей в лицо, и она улыбнулась ему, затем опустила голову. -Ты подумаешь, что я сошел с ума."

-Ой, Харли, да ладно тебе.- Он мягко пожурил ее. -Разве я тот парень, который будет судить тебя вот так, когда меня самого так часто судили?"

Она снова почувствовала себя сильнее и выпрямилась. -Конечно, нет. О, мне очень жаль."

- Не извиняйся, детка.- Он уговаривал ее. "Просто сказать мне. Скажи Папочке."

Боже. Что-то сжало ее внутри, и она упала в обморок.

-Я люблю тебя.- Она ахнула, и он отстранился, широко раскрыв изумленные глаза.

- Ну и что же?- Он вздохнул, и она подошла к нему, протянув руку.

- О, пожалуйста, попытайтесь понять. Я никогда не думала, что влюблюсь в тебя. - Я клянусь. Это просто... случилось. Пожалуйста, не чувствуй себя преданным. Просто ты меня разбудила. Во многих смыслах этого слова. Ты заставил меня увидеть правду о мире. О себе самом! А ты послушай меня-по-настоящему послушай. Ты такой ... - она откинулась на спинку стула и развела руками. - ...Так блестяще! Так творчески! Так замечательно. Ты меня ослепляешь. Не то чтобы я тебя виню!- Она поспешила заверить его, не желая, чтобы он чувствовал себя виноватым во всем этом. -Это просто ... о, я знаю, как ужасно непрофессионально с моей стороны. Но я не мог остановиться. Он подкрался ко мне еще до того, как я успел его заметить. И я думаю-ты знаешь, пудинг - я думаю, что это была судьба."

Она повернулась к нему, а он продолжал смотреть на нее широко раскрытыми от любопытства глазами. Она коротко рассмеялась и подняла голову к потолку. -Неужели ты не понимаешь? Всю свою жизнь я стремилась стать гимнасткой, но получила травму, из-за которой не смогла поехать на Олимпиаду! Но это было нормально, потому что я был достаточно хорош, чтобы получить стипендию! И с этой стипендией я стал изучать психологию! А мои профессора были любезны и ... помогли мне ... - тут на ее лице мелькнула лукавая улыбка, - и я поступила сюда на стажировку! А ты смотрела на меня!- Она была в полном восторге, сжимая руки и глядя в потолок. -В мой первый день. Ты смотрела прямо на меня. - Ты подмигнул мне. И я знал, что ты должен быть моим пациентом. Я просто не знал почему . А теперь верю.- И она снова повернулась к нему, сжала его руки в своих, почувствовала, как слезы защипали ей глаза, затуманили взгляд. - Это тебе. Чтобы быть рядом с тобой. Чтобы обнаружить прекрасного ангела под демоном, которого видят все остальные."

Он смотрел на нее с удивлением, словно не мог поверить своим ушам. Ну конечно же, он не мог - он так привык быть нелюбимым, отвергнутым и презираемым! Сама мысль о том, что кто-то может любить его-бедняжку, наверное, была похожа на какой-то сюрреалистический сон.

-Но я же убийца.- Сказал он решительно, и она всхлипнула, крепко сжав его руки.

- Нет, Пудинг! То есть, да, но это не твоя вина. Неужели ты не понимаешь? Это вина твоего ужасного отца, все те ужасные вещи, которые он сделал с тобой. Это заставило вас захотеть быть исполнителем-заставить людей смеяться-показать им, насколько все абсурдно, и что тогда происходит?- И вдруг она почувствовала, что впадает в ярость, топая ногой по земле. - Этот ужасный, самодовольный Бэтмэн набрасывается на тебя и оскорбляет. Совсем как твой отец! Так что вы должны продолжать пытаться! Вы должны продолжать пытаться заставить его видеть. Так что вы постоянно поднимаете ставки! Ну и что с того! Как вы сами указали, это не означает, что что угодно. Вы просто пытаетесь указать на это-чтобы поделиться шуткой! Но все, что он делает, это все больше оскорбляет вас и игнорирует вас. И ваш милый внутренний ребенок продолжает быть забытым, вызывая к вниманию. Все, что тебе нужно-это любовь, мой ангел. И я люблю тебя! Я люблю тебя всем своим сердцем!- Она резко остановилась, тяжело дыша, ее дыхание было прерывистым и слегка истеричным. Щеки ее пылали, глаза блестели. Пока она не сказала все это вслух, она не понимала, насколько страстно она в это верила. Как много это значило для нее.

Как же сильно она на самом деле обожала его.

Оно было таким огромным, что ошеломило ее. Она покачнулась, наклонилась вперед, и он подхватил ее, крепко обхватив руками, и толкнул обратно на диван, пока она лежала в обмороке.

- Я люблю тебя, - пробормотала она. - Господи, как же я тебя люблю!"

-Я не уверен, что заслужил это.- Неуверенно произнес он, и она вскочила, снова обняла его, хотя голова у нее кружилась, а он нервно поморщился и мягко отпустил ее.

- Никогда так не говори!- Страстно воскликнула она. - Ты заслуживаешь любви! Каждый заслуживает любви! О Боже, неужели ты думаешь, что я полный идиот? А ты разве нет? Как кто-то вроде тебя может испытывать чувства к кому-то вроде меня!"

Потому что так же верно, как и полное осознание ее любви, было осознание того, что он безнадежно не в ее Лиге. Он был вне всей мировой лиги. И она разразилась жалкими, жалобными рыданиями.

Ее дорогой Джокер поначалу, казалось, не знал, что делать. Он сидел там, наблюдая, как она плачет, откинувшись на спинку дивана, где он так часто отдыхал и разговаривал с ней, с немного озадаченным выражением на лице. Как она могла винить его? Она только что свалила на него тяжелую ношу, и с его хрупким духом он, вероятно, не смог бы справиться с этим ... О Боже, если бы она разрушила все навсегда ... она никогда бы не простила себя... никогда,

никогда, никогда...

Джокер на мгновение огляделся, ища что-то, затем потянулся к подолу своей пижамы и поднял ее, наклонившись, чтобы нежно вытереть ее слезы. Он был таким милым.

- Прежде всего, - сказал он рассудительно. -Я не думаю, что ты сумасшедший или идиот. Как ты сама заметила, ты всегда была целеустремленной, амбициозной молодой женщиной. Вы намеренно воздерживаетесь от веселья и удовольствия. Отказавшись от простых радостей жизни в пользу своей карьеры. Это самая естественная вещь в мире для вас, чтобы быть привлеченным к кому-то, кто напомнил вам о тех радостях, кто может заставить вас смеяться снова."

Как будто его нога раздавила ей сердце, и теперь он поднял его, наполняя ее совершенным облегчением. Ее лицо просветлело, и она просияла, глядя на него.

- Во-вторых, - продолжал он, слегка озорно улыбаясь ей. -Как я уже говорил тебе раньше, ты и я... мы с тобой одного поля ягоды."

Ее глаза расширились. Неужели он ... неужели он просто говорит, что отвечает ей взаимностью?

-Ты имеешь в виду-ты и я? - "

Он посмотрел на нее с серьезной ласковой улыбкой. -О да, Харли. - Ты хочешь сказать, что еще не знал?"

Это было лучше, чем сон. Это была мечта, ставшая явью.

- Неужели?- Она пискнула, и в ответ он наклонился и поцеловал ее.

Ммммм. На самом деле, ничто не могло сравниться с его поцелуями. Они заставляли ее чувствовать себя такой теплой и липкой внутри, расплавленной горячей и сливочно взбитыми. Она могла бы пристраститься к ним - возможно, уже пристрастилась.

Никогда еще не было такой души, как он. Он был таким возбуждающим, таким сексуальным, таким умным. И все же, под всем этим бьется сердце маленького мальчика, просто пытающегося заставить людей смеяться. Ее сердце болело за него, даже когда оно горело. Как же ей вообще так повезло?

Она прижалась к нему, подняв ногу, чтобы обхватить его за талию. Она хотела его. Хотела его прямо здесь и сейчас, на диване. Она больше не могла жить без него.

Он поднял руку, начал играть с пуговицами ее блузки, и она застонала и прижалась к нему.

Внезапно он прервал поцелуй, откинулся назад, слегка задыхаясь и смеясь. - Он провел рукой по волосам.

-Мне очень жаль, Харли.- Сказал он извиняющимся тоном. -Но я все еще уязвима. Я просто еще не готова."

Она была потрясена разочарованием, но не могла не понять его. Конечно же, бедняжка была бы счастлива. - Да, - кивнула она. "Конечно. Я понимаю."

-Дело не в том ... что я об этом не думал.- Уверил он ее, опустив глаза, прежде чем снова поднять их к ее лицу с лукавой усмешкой, изогнувшей его губы. - Очень много .- И она почувствовала, что краснеет ... Боже, он был так сексуален. -Это просто ... ну, ты понимаешь. Ты уже думал об этом, Харли?"

Он что, шутит? -Только каждую ночь за последние три месяца!- Она призналась и почувствовала, что краснеет еще ярче.

Он приподнял бровь и хитро прищурился, глядя на нее. -А ты только что? Когда-нибудь делали что-нибудь с этим?"

Она задохнулась от возмущения, а он ухмыльнулся и опустил глаза. "Возможно.- Сказала она тихим голосом, и он усмехнулся. Это одновременно смутило и взволновало ее - он был просто настолько опустошающе силен.

Он немного откинулся назад, положив ладонь на диван с другой стороны ее тела, глядя вниз, туда, где ее юбка задралась на бедрах. "Показать мне.- Он выдохнул, и она резко втянула воздух.

-Я ... я не могу!- Она запнулась. -Я никогда раньше не делала ничего подобного."

Он поднял руку и снова принялся тереть пуговицы ее блузки, а затем провел пальцами по ее груди. Ее сосок затрепетал и затвердел под его прикосновением. Она вдруг отчетливо представила себе, каково будет чувствовать его рот, и снова ахнула.

- Сделай это для меня.- Он уговаривал ее. - Дай мне что-нибудь, что я могу взять с собой в камеру. Там становится так холодно и одиноко, Харли. Кроме того, теперь я тебя освободил. Не нужно стесняться. Особенно рядом со мной. Мы же поделились всеми нашими секретами, помнишь?"

Это было такое ... неловкое и волнующее предложение-она хотела - но-о! Да и как она могла? Но он уже опустил руку и начал приподнимать подол ее юбки. Она перестала носить

трусики еще несколько недель назад. Он собирался ... обнажить ее.

-Мне нравится, как ты носишь чулки, Харли.- Пробормотал он, когда показались их вершины. - Самые настоящие.- Он провел пальцем по ее подвязке, и она сильно задрожала. Он слегка улыбнулся, увидев это, а затем поднял на нее глаза.

"Показать мне.- Скомандовал он.

Ее дрожащая рука послушно скользнула между ног.

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654489>